

Сказка про одного однобокого барана

У одного барина было много животины. Только что он принял пять барашков, из шкурок ихних выделал овчинки и стал себе шубу шить. Призвал портного. "Ну, - бает, - сшей мне шубу". Тот померил-померил; видит, что не хватит ему пол-овчинки на шубу. "Мало, - бает, - овчин, не хватает на клинья". - "Эвтому делу можно пособить", - бает барин и велел лакею своему у одного барана содрать шкурку с одного боку. Лакей так и сделал, как барин баял. Только что этот баран рассерчал на барина, подозвал к себе козла. "Пойдем, - бает, - от этакого лиходея; в лесу пока можно жить, травка есть, водицу найдем, сыты будем". Вот они и пошли. Пришли в лес, сладили шалашу', и ну по ночам ночевать. Живут себе да поживают да травку поедают.

Только что у того барина жить не полюбилось не им одним. Ушли с того со двора корова да свинья, петух да гусак. Вот они, пока было тепло, жили себе на воле, а как пришла зимушка-зима, и они стали прятаться от мороза. Вот ходили, ходили по лесу, да и нашли шалашу'-то барана, и стали они проситься к нему: "Пусти, - бают, - нам ведь холодно". А они и знать не хотят, никого не пускают.

Вот корова подходит: "Пустите, - бает, - а не то всю вашу шалашу' набок сворочу!" Баран видит, плохо дело, пустил ее. Подходит свинья: "Пустите, - бает, - а нет - так я всю землю изрою да таки подроюсь к вам; смотрите, вам же будет холоднее". Делать нечего, и эту пустили. Глядь - и гусак тоже бает: "Пустите, а не то я дыру проклюю, смотрите, вам же будет холоднее". - "Пустите, - бает и петун, - а не то всю крышу вашу обс..!" Что делать, пустили и этих, да и стали все они жить вместе.

Долго ль, коротко ль они жили, а однажды шли мимо их разбойники и услышали крик да гам, подошли, послушали; не знают, что такое есть, и посылают одного своего товарища: "Ступай, - бают, - а не то веревку на шею, да и в воду!" Делать нечего, тот и пошел. Как только взошел, как начали его со всех сторон! Вот он, делать нечего, назад... "Ну, братцы, - бает, - что хотите делайте, а я уж ни за что не пойду. Этакого страха сродясь не видывал! Только что взошел, где ни возьмись - баба, да меня ухватом-то, да меня ухватом-то; а тут еще барыня, да так и серчает; а тут, глядь, - чеботарь, да меня шилом-то, да меня шилом-то в зад; а тут еще портной, да ножницами; а тут еще солдат со шпорами, да так на меня скинулся, что волосы у него дыбом стали; "вот я те!" -

бает. А там еще, знать, ихний, набольшой: "ужо-ка я-то его!" Братцы, - бает, - сробел". - "Ну, - бают разбойники, - делать нечего, уйдемте, а то, пожалуй, и нас-то всех перевяжут!" Ушли.

А они живут пока да живут себе складно. Вдруг приходят к ихней шалаше' зверье, да по духу и узнали, что' там есть. "Ну-тка, - бают волку, - поди-ка ты наперед!" Только что тот взошел, как те начали его катать; насилу ноги оттуда вынес. Не знают, что и делать. А тута был с ними еж; вот он: "Постойте-ка, - бает, - вот ужо-ка я попытаюсь, авось лучше будет!" Вишь, он знал, что у барана-то одного бока нету. Вот он и подкатился, да и кольни барана; как тот через всех да как прыгнет, да и драла. За ним и все, да так и разбежались. А наместо их зверье тута и остались.